

«Речь к императрице Анне Иоанновне» почти совсем не пользовалась вниманием со стороны исследователей. Те немногие суждения, какие встречаются о ней в литературе, поверхностны, а порою и ошибочны. Одна из первых попыток истолковать это произведение принадлежит К. Калайдовичу и П. Строеву. В упомянутом «Описании» библиотеки гр. Ф. А. Толстого «Речь» рассматривается как посвяtitельное стихотворение, с которым Кантемир обратился к Анне Иоанновне, преподнеся ей свои сатиры.⁹

Подобная интерпретация «Речи» вызвала возражение уже в 1841 году со стороны неизвестного нам автора рукописной работы о сатирах Кантемира.¹⁰ Указав на ошибочность трактовки «Речи» как посвяtitельного стихотворения, автор, однако, не аргументировал своих возражений и не изложил своих собственных взглядов на это произведение.

Стоюнину принадлежит наиболее развернутая характеристика «Речи». Он так объяснял мотивы, побудившие Кантемира создать это произведение: «Хорошо знакомому с хвалебными одами, какие писались на Западе, ему (Кантемиру, — З. Г.) казалось непростительным не написать подобной же оды и „самодержице вся России“, тем более, что в ней он видел торжество своей партии, уже воспользовался ее милостью и мог в будущем рассчитывать на другие милости» (т. I, стр. LXXIV). Таким образом, «Речь» здесь трактуется как обычная похвальная ода, создание которой не имеет никакого отношения к сатирической деятельности Кантемира.

Больше того, в самом факте создания «Речи» Стоюнин усматривал со стороны Кантемира своеобразную измену сатирическому жанру, постоянную верность которому поэт незадолго до того публично декларировал. «Он забыл, — пишет Стоюнин, — что уже испытал свою неспособность к хвалебным песням, забыл о своем недавнем признании в четвертой сатире: „Рифмы не могу прибрать, как хвалить желаю“. И несмотря на эту осознанную неспособность, все же следуя обычаю поэтов, создал оду самодержице всероссийской, в которой, конечно, мы не станем искать поэзии и искреннего чувства» (т. I, стр. LXXIV).

В позднейшей литературе новых истолкований «Речи» по сути не появилось. Т. Глаголева, в частности, именует это произведение вслед за Стоюниным просто «одой».¹¹ Другие исследователи,

В дальнейшем ссылки на это издание будут даваться: Кантемир. Собрание стихотворений, стр.

⁹ К. Калайдович и П. Строев. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей... графа Ф. А. Толстого, стр. 691.

¹⁰ Рукопись хранится в Архиве ИРЛИ (Пушкинский дом) под шифром 19663/СХХХIV 6. IV.

¹¹ Т. Глаголева. Материалы для полного собрания сочинений кн. А. Д. Кантемира, стр. 45.